

Жена председателя все говорила вежливо и проявила уважение в своем голосе, к счастью, она не обиделась!

"Хорошо, бабушка, подожди минутку, я позвоню Дингли!"

Повесив трубку, Хан Мин больше ничего не сказала. Напротив, красавица на ресепшене испугалась ее обидеть и тут же принесла ей чаю и воды, чтобы поболтать с ней.

На 22-м этаже у Дингли была встреча с Шиксяо, когда ему позвонил Ли Шаллоу, он сразу же позволил всем прервать встречу.

Затем, поспешив, он вывел Ши Сяо и двух других секретарей на первый этаж компании.

"Доброе утро, мистер Си!"

"Доброе утро, мистер Эс!"

"Доброе утро, шеф Си!"

..... Сотрудники встречали друг друга.

Менее чем за три минуты до и после того, как президент лично появился на первом этаже, красавица на ресепшене была еще более благодарна и поспешно сказала: "Доброе утро, господин С!"

С Дингли кивнул, затем подошел к Хан Мину и вежливо сказал: "Бабушка, что привело тебя сюда?".

Хан Мин видела, что С Дингли был зол, ее трость стучала по земле, она говорила, не обращая внимания на его лицо, ее тон суровый: "Я не могу прийти? Если я не приду снова, я позволю тебе продолжать так держаться за Миан?"

Мастер Сяо посмотрел на трость, сделанную из редкого сандалового дерева, сердце Хань Мина болело с каждым его ударом, опасаясь, что если он будет разбит, то несколько сотен будут потеряны.

Ее слова упали, в зале было тихо, и все проходящие мимо коллеги ходили по округе.

Эта старушка настолько могущественна, что осмеливается так разговаривать с президентом!

Зная о стремлении Хан Мин защитить своего теленка, Сидингли мягко улыбнулся: "Бабушка,

не сердись пока, давай сначала пойдем ко мне в офис".

Затем, в разгар всеобщего беспокойства, Сидингли лично помог Хан Мину подняться и направился к лифту.

Красавица на ресепшене внимательно посмотрела на Хан Мин, она должна помнить о внешнем виде Хан Мин, чтобы не возвращаться позже и не узнавать ее.

Подразделение Сяо посмотрело на все выражения и почувствовало себя забавно, чему тут удивляться? Бабушка его любимой женщины, как президент должен дарить радостное счастье!

Секретарь Цинь дал вскрыть эксклюзивный лифт президента и дождался, пока Хань Мин войдет, а затем секретарь и специальный помощник проследовали в лифте рядом с ними.

88-й этаж

Остальные секретарши в кабинете секретаря, видя, как президент лично поддерживает старика, выходящего из лифта, все реагировали одинаково.

Чжэн Шу Руй, в частности, посмотрел на бледное лицо Хань Мина.

Бабушка Шао Джиайи

Этот суровый старый учитель на пенсии, это будет

Просто думая об этом, зловещий взгляд пронзил ее тело, и Чжэн Шури был так напуган, что она чуть не упала на колени.

Ужасный взгляд исходил от Хань Минь, и когда она увидела Чжэн Шури, она очень хотела забить эту девушку до смерти тростью.

Если бы она не расследовала, что Чжэн Шу Руй теперь секретарша и невеста Чжэн Шу Руя, она бы всегда считала себя лучшей подругой Миан Миан.

Миан, этот глупый ребенок, на самом деле была предана своей лучшей подругой и переспала с Дингли! Какой грех! Какой грех!

"Секретарь Цинь, заходите и заварите чай!"

Хан Мин любил чай и даже открыл чайный ресторан в А, ради Шао Миан.

И среди его команды секретарей только Секретарь Цинь научился искусству чаепития.

"Хорошо, президент!"

Три человека вошли в офис, прежде чем Чжэн Шу Руй встал чуть более стабильным и коснулся бусин пота на лбу, так страшно

Секретарь Цинь на самом деле была немного напугана, но после длительного пребывания рядом с президентом, она смогла относительно быстро регулировать свои эмоции.

Только после того, как старушка и С. Дингли сели напротив них и начали кипятить воду.

Хан Мин пришла не пить чай, после того, как села, она сразу перешла к теме: "Дингли, скажи нам, что ты имеешь в виду".

Динь Ли слегка улыбнулся: "Бабушка, я люблю ее".

Хватит, он думал!

"Ерунда!" Старушка внезапно сорвалась, и децибел был не маленький, пугая секретаря Цинь, который чуть не бросил чайный ящик в ее руку.

Если бы она не услышала, как старушка только что в коридоре упомянула Миан Миан, она бы не узнала, о ком они говорили!

Осмелюсь сказать, что бабушка Шао Дзяи сегодня пришла искать справедливости для Шао Дзяи

Такие вещи, было лучше для нее, чтобы притвориться, что она ничего не слышит, секретарь Цинь пытался держать ее глаза и нос к земле.

"Бабушка-бабушка, это правда, мы все собирались пожениться три года назад, ты же знаешь." Сидингли потерял улыбку, даже когда говорил.

Не потому, что Хан Мин расстроил его, а потому, что у него было разбито сердце, как он потерял эту маленькую женщину на некоторое время.

"Скажем так, ты был влюблен в нее три года назад!"

Это было заявление, с которым С'дин Ли не согласился: "Бабушка, я всегда хотел помириться с ней. Но я не сделал ей ничего плохого три года назад, и она не дала мне повода для сомнений.

Изначально я хотел, чтобы она принесла мне извинения, и я бы простил ее, эта девушка упрямая, и ты знаешь, что".

"Бабушка, пока она извиняется и говорит мягкие слова, она мать моего ребенка, кого я люблю, если не люблю ее?"

Это был первый раз, когда секретарь Цинь услышал, как Сидингли сказал так много сразу наедине, и казалось, что он действительно любил Шао Дзяи.

Хань Минь утихомирила свой гнев, но не поверила ему легко: "А как же тот Чжэн Шу Руй снаружи! Не думай, что я не знаю, что ты женишься на ней, если бы Миан не вернулась, она уже могла бы быть миссис Си только по имени!"

"Да, бабушка, если бы Шао Цзя И не вернулась, она была бы госпожой С!" Он повторял слова Хан Мина снова и снова.

Хан Минь была озадачена.

Сидингли улыбнулась: "Но она вернулась, а Чжэн Шу Руй - не госпожа С., также потому, что я уверена, что она вернется". Чувства трёхлетней давности не являются фальшивыми, даже если она слегка его любит и относится к Чжэн Шу Руй как к хорошему другу, она не выносит такого гнева!

Когда он это сказал, все поняли.

Секретарь Цинь налил заваренный галстук Гуаньинь в дегустационные чашки и поставил их перед двумя людьми.

Хан Минь дала ему косой взгляд: "А что, если она не вернется?" Поднимая чай перед ним, он нюхал его.

Пить чай - это сначала почувствовать его аромат, затем продегустировать его вкус, а затем продегустировать его ритм.

Надо было сказать, что этот чай был действительно хорошим чаем.

Только после того, как старушка попробовала рифму, Сидингли сказал: "Всего полминуты, если Миан Миан не появится в эти полминуты, я сам испорчу свадьбу". Затем объездили весь мир, чтобы поймать Шао Дзяи в ответ и жестоко избить ее.

Даже если бы понадобилась целая жизнь, чтобы пройти через весь мир, он бы без колебаний.

Хорошо, что она вернулась Дингли улыбнулась.

"Ты не боишься навредить Чжэн Шури, когда делаешь это?" Хан Мин положил ее пустую чашку, ответ Сдингли удовлетворил ее, она не ошиблась с ним!

Говоря о Чжэн Шури, холод затопил глаза Сидингли: "Она охотно подошла ко мне сама, выйдя из своего пути, чтобы выпасть с Миан, такой женщины, я должен думать о своих чувствах?"

Не было похоже, что он не видел, насколько хорош Шао Цзя И для Чжэн Шу Руй.

Предать свою лучшую подругу из-за мужчины, который ее не любил, такая женщина не заслуживала ни любви, ни вины.

"Думаю, она должна знать, что она пешка в твоих руках." Хан Мин пытался.

Она проверяла, был ли Сдингли настолько жесток по отношению к Чжэн Шу Руй или нет.

"Она точно знает, что мое сердце для Миан, так что даже если она пешка, это ее собственный выбор пути!" Тон был ровным, без следов эмоций.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1260970>